

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2014 г. Валерий Иванович Зажицкий¹

Краткая аннотация: в статье на основе системного анализа правовых предписаний УПК РФ раскрывается понятие состязательности в уголовном судопроизводстве. Показано, что недостаточно продуманное и широкое внедрение состязательного начала в действующее уголовно-процессуальное законодательство устранило многие положительные правовые ценности, которые играли и продолжают играть важную роль в уголовно-процессуальном законодательстве многих цивилизованных стран. Такой подход при создании УПК РФ обусловил ряд существенных пробелов, которые негативно влияют на современную судебную практику. Поэтому обосновывается вывод о необходимости их устранения, и предлагаются пути решения этой важной задачи.

Annotation: the article based on the system analysis of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation legal instructions describes the adversarial principle in criminal procedure. It is shown that insufficiently well-thought-out and wide usage of the adversarial principle in criminal procedure legislation in power has eliminated many positive legal values which played and keep on playing an important role in criminal procedure legislation of many civilized countries. While creating the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation such an approach induced a range of significant defects which undermine judicial and investigative practice. Hence the article justifies the decision on the necessity of their elimination and offers problem-solving approaches.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, стороны в уголовном судопроизводстве, стадии уголовного судопроизводства, предмет судебного спора, участники уголовного судопроизводства, истина как цель доказывания, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела.

Key words: the adversarial principle in criminal procedure, parties of criminal procedure, stages of criminal procedure, judicial matter, participants to a criminal proceeding, the truth as proof objective, comprehensiveness, completeness and neutrality of criminal case facts investigation.

Если мы в самом деле желаем стать на твердую почву закона и не зависеть в наших житейских отношениях от случая, от произвола, то мы должны стараться осмыслить закон положительный, подложить под этот закон логические основания, провести сквозь него разумные начала. Притом нам незначит и отстаивать непогрешимость и безошибочность нашего кодекса.

В.Д. Спасович

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ важнейшим системообразующим стало положение о состязательности сторон (далее – состязательность), возведенное в принцип уголовного судопроизводства (ст. 15). Многие фундаментальные новеллы данного закона обусловлены именно указанным принципом. До этого вопрос о состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве России разрешался неоднозначно.

Книга вторая Свода законов Российской империи 1832 г., которая по существу стала первым уголовно-процессуальным законом под названием “О судопроизводстве по преступлениям”, правовых предпосылок для состязательности не пред-

усматривала. В тексте этого Закона термины “стороны” и “состязательность” не использовались.

Другой подход содержался в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., ст. 630 которого гласила: “Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник – с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами”, и предусматривался перечень таких прав. В юридической литературе рядом авторов данная законодательная конструкция признавалась одним из принципов уголовного судопроизводства, который именовали “Начало состязательности”.

Так, В.К. Случевский отмечал, что начало состязательности служит существенным основанием для развития деятельности сторон в судебном

¹ Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (E-mail: Lakon@qwerty.ru).

разбирательстве. По его мнению, именно наличие в суде обеих сторон и их “равноправность” обуславливают процессуальную деятельность суда. Он формулировал важный вывод о том, что, “будучи, таким образом, главными двигателями процессуальных действий, стороны, тем не менее, не исключают самостоятельности суда и не обязывают его решать дело только по тем данным, которые представлены сторонами. Среди противоположных домогательств сторон суд сохраняет свою независимость”².

Несколько иначе разрешал рассматриваемый вопрос Г.С. Фельдштейн, который сформулировал три принципа уголовного судопроизводства: 1) принцип разделения функций в уголовном процессе; 2) начало состязательности в уголовном процессе и 3) равноправность сторон в уголовном процессе. Разграничение функций обвинения, защиты и постановление решения по делу судом при его активном участии и инициативе в собирании доказательств автор считал важнейшими условиями выполнения обязанности по установлению во всей полноте материальной истины, которая возлагается на суд. Начало состязательности Г.С. Фельдштейн определял довольно лаконично: “Под состязательностью мы разумеем то начало процесса, по которому материальная истина на суде выясняется путем взаимного обмена мнений или состязания сторон”. Продуктивным было его суждение о том, что только при таком порядке судья может получить всестороннее представление о деле и успешно разрешить свою процессуальную задачу. Наряду с этим большое значение автор придавал “равноправности” сторон, обусловленной началом разделения функций в уголовном процессе, т.е. положению, когда в судебном разбирательстве они поставлены в равные условия³.

В отличие от предыдущих авторов, Н.Н. Розин не анализировал вопрос о состязательности, а основное внимание уделял лишь положению о сторонах в уголовном процессе. Он отмечал, что стороны должны обладать одинаковым количеством и одинаковой степенью прав. По мнению автора, только правосудие, в котором обвинитель и обвиняемый равны перед государственным органом, может пользоваться народным доверием⁴.

Существенно то, что русские процессуалисты **состязательное начало распространяли только на стадию судебного разбирательства** и в этом были единодушны.

В гл. 3 и 22 УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. многократно упоминался такой элемент состязательности, как стороны, но, ни его содержание, ни содержание понятия “состязательность” не раскрывались.

В отличие от предыдущих уголовно-процессуальных законов, в терминологической системе УПК РСФСР 1960 г. ни о состязательности, ни о сторонах в уголовном процессе не упоминалось. В гл. 3 были перечислены лишь участники процесса, а также их права и обязанности. Вместе с тем ст. 245 гл. 21 УПК “Общие условия судебного разбирательства” имела название “Равенство прав участников судебного разбирательства”, что, несомненно, было непосредственно связано с состязательностью. С учетом данного положения вопрос о состязательности активно обсуждался в научной и учебной литературе.

В условиях действия УПК РСФСР на основании соответствующих правовых предписаний большинство авторов либо признавало состязательность принципом уголовного процесса, либо считало его принципом только стадии судебного разбирательства. Так, М.С. Строгович, учитывая неразрывную связь обеспечения обвиняемому права на защиту и состязательности судопроизводства, на определенном этапе развития науки уголовного процесса включал их в единый принцип “обеспечения обвиняемому права на защиту и состязательность процесса”⁵. Впоследствии с учетом особо важного значения состязательности он стал выделять ее в самостоятельный принцип, который распространял только на стадию судебного разбирательства. “Состязательность, – отмечал он, – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела”⁶.

² Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1895. С. 67–74.

³ См.: Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 67–73.

⁴ См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916. С. 265–279.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 83.

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. Т. 1. М., 1968. С. 149. См. также: Строгович М.С. Уголовный процесс. Учеб. М., 1946. С. 77–79.

Принцип состязательности некоторые ученые относили к категории специфических принципов производства по уголовным делам **в судебных стадиях**⁷, другие подразумевали в нем требование обеспечения обвиняемому защиты при судебном разбирательстве уголовного дела, а также рассматривали его “как метод отыскания истины в уголовном деле”⁸.

В советской процессуальной литературе рядом авторов высказывалось мнение о том, что состязательность – это буржуазный принцип, не приемлемый для социалистического уголовного процесса. В качестве основного аргумента приводилось то обстоятельство, что в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик термин “стороны” не использовался⁹.

Однако эта точка зрения большинством ученых была признана в то время несостоятельной. Так, цитируемый выше М.С. Строгович отмечал, что наличие в буржуазном праве принципов и институтов, которые имеют формальные черты сходства и одинаковое наименование с соответствующими принципами советского социалистического права, вовсе не означает, что они имеют буржуазный, а не социалистический характер. Принцип состязательности в советском уголовном процессе он рассматривал как демократический принцип, обеспечивающий реальность права обвиняемого на защиту и полное и всестороннее исследование в судебном разбирательстве обстоятельств дела, обнаружение истины¹⁰.

Всемерное развитие принципа состязательности на досудебных стадиях процесса и в судебном разбирательстве было одной из основополагаю-

щих идей Концепции судебной реформы в РФ. В связи с инициативой создания Следственного комитета РФ в ней отмечалось, что организационно “такая структура должна соответствовать принципу состязательности предварительного расследования”. Предлагались два пути формирования состязательного предварительного расследования: “либо через создание Следственного комитета как службы обвинительной власти при обеспечении активности защиты в расследовании и судебном разрешении спорных или касающихся ограничения прав личности вопросов, либо посредством учреждения института следственных судей в судебном ведомстве при признании за нынешним следственным аппаратом функций вспомогательной службы прокуратуры”¹¹.

Следует отметить, что в данном документе определенно говорится о состязательности не только в судебном разбирательстве, **но и в досудебных стадиях**. Однако Верховный Совет РСФСР “О концепции судебной реформы в РСФСР” постановил рассматривать в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы “организацию судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон”¹². О состязательности же в стадии предварительного расследования вообще не упоминалось. Как видим, наметилась явная неопределенность по одному из фундаментальных вопросов уголовного процесса.

Успешное осуществление реформы уголовно-процессуального законодательства России возможно было только при тщательной и глубокой научной разработке тех принципиальных положений, которые составили бы надежную основу УПК РФ. Ещё в период реформирования УПК РСФСР к этому призывал М.С. Строгович. “Без точного уяснения тех принципиальных положений, на которых основан наш уголовный процесс, – писал он, – без уяснения теории процесса заранее обречены на неудачу все попытки кардинально реформировать процесс в его практическом преломлении и осуществлении. Теоретически неоправданная и необоснованная реформа и практически будет в лучших случаях бесполезной, а в худшем случае – вредной и не разрешит, а наоборот, окончательно запутает насущные вопросы судебной практики”¹³.

⁷ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 165, 171–173.

⁸ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 100.

⁹ См.: Чельцов М.А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию // Уч. зап. ВЮЗИ. Вып. 6. 1958. С. 48–97; Малькевич Т.В. К вопросу о состязательности // Там же. С. 263–293; Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. М., 1959. С. 35.

¹⁰ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. С. 153, 154; см. также: Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 99, 100. Более подробно о взглядах ученых на состязательность как принцип уголовного процесса в советской науке уголовного процесса см. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 81–87; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 39–42; Строгович М.С. Избр. труды. В 3-х т. Т. 2. М., 1992. С. 17–19, 163–172.

¹¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 66, 67.

¹² Там же. С. 108, 109.

¹³ Строгович М.С. Тезисы о реформе Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // Строгович М.С. Избр. произв. В 2-х т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С. 19.

На необходимость осуществления судебной реформы в РФ только на надежной научной основе обращали внимание и другие авторы. Так, А.И. Трусов отмечал, что “уголовно-процессуальная деятельность, как и регулирующая её совокупность правовых предписаний, всегда представляет собой определенную систему, без серьёзного научного анализа концептуальных основ которой вряд ли возможны в современных условиях ее прогрессивные преобразования”¹⁴.

Тезис о необходимости “научной поддержки” Концепции судебной реформы в РФ, “решения ряда теоретических проблем” содержался и в этом источнике, но, к сожалению, не был реализован. Сама Концепция судебной реформы в РФ не могла претендовать на роль научной основы создания демократического уголовного судопроизводства, поскольку в ней лишь декларировалась, но не раскрывалась и не обосновывалась сущность многих предлагаемых направлений дальнейшего развития отечественного уголовного процесса. В частности, не разяснялась сущность принципа состязательности, его связь с другими фундаментальными положениями, а также механизм практической реализации не только в судебном разбирательстве, но и в досудебных стадиях. Одиозным было также то, что **Концепция судебной реформы в РФ не допускала иных вариантов решения сложных проблем уголовного процесса**, приемлемыми признавались только идеи и положения, сформулированные в данном документе, что неоднократно подчеркивалось ее авторами¹⁵. Это послужило основанием характеризовать Концепцию судебной реформы в РФ как “плод небольшой группы ученых, среди которых взяли верх сторонники взглядов, далеко не созвучных со взглядами подавляющего большинства представителей нашей юридической науки”¹⁶.

Учитывая такое положение, бывший заместитель Генерального прокурора В.И. Колесников в присутствии руководителя рабочей группы по подготовке проекта УПК РФ к его принятию, председателя Комитета по законодательству Государственной Думы РФ и по существу основного идеолога судебной реформы Е.Б. Мизулиной на высокой эмоциональной ноте отмечал: “Новый Уголовно-процессуальный кодекс страдает массой

издержек. Всего бы этого не было, если бы присутствующая сегодня на этом совещании депутат Мизулина в свое время прислушалась к нам – практическим работникам и ученым, которые предупреждали, что концепция 1991 г. не отвечает никаким принципам науки. Совершенно!”¹⁷.

В процессуальной литературе отмечалось, что “ни один другой закон... не сопровождался привлечением многочисленных зарубежных экспертов (западноевропейских и американских)”¹⁸. Первое место принадлежало представителям различных кругов США, которые активно и открыто участвовали в разработке УПК РФ, а впоследствии в его мониторинге. Они ориентировали наших реформаторов на широкое внедрение в российский уголовный процесс состязательных начал, однако, как отмечает Л.В. Головкин, слабо понимая при этом российскую нормативную конъюнктуру¹⁹.

Здесь уместно небольшое отступление. На одном из мониторингов выступившему представителю Министерства юстиции при посольстве США в Москве был задан вопрос: “Можете ли Вы представить, чтобы представители РФ столь же активно, как Вы, участвовали в разработке и принятии какого-либо Вашего национального закона?” Ответ был довольно циничен: “Да, могу, но когда вы станете такими же богатыми, как и мы”.

Но следовало бы учитывать, что по богатству нельзя оценивать достоинство ни одного человека, ни всей нации. Правомерно говорить о том, что идеи состязательности **были списаны с уголовного судопроизводства США и механически перенесены на отечественную уголовно-процессуальную почву**. Иначе говоря, начала состязательности были широко внедрены в смешанную форму уголовного процесса, что можно признать серьёзной методологической ошибкой. Вследствие этого в науке уголовного процесса, уголовно-процессуальном законодательстве и судебно-следственной практике возникло множество серьёзных проблем, обусловленных состязательностью, которые активно обсуждаются до сих пор, но не находят пока правильного и согласованного разрешения.

¹⁴ Трусов А.И. Три проекта УПК: иллюзии и реальность // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 1995. С. 16, 17. См. также: Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Гос. и право. 2007. № 5. С. 39, 40, 42, 43.

¹⁵ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 4, 7, 35.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ См.: Информационный бюллетень № 2. Материалы парламентских слушаний на тему: “Практика применения уголовного-процессуального Кодекса РФ в части процедуры возбуждения уголовных дел”. Ч. 2. М., 2003.

¹⁸ Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 50.

¹⁹ См.: Головкин Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 76.

В результате широкого внедрения состязательных начал в отечественный уголовный процесс его стало сложно характеризовать с точки зрения исторических форм (типов) уголовного процесса. Ему уже придумали новое название – **публично-состязательный уголовный процесс**. Теперь придется тратить интеллектуальные усилия на расшифровку этого загадочного словосочетания.

В ходе реформирования отечественного уголовного процесса полезно было бы прислушаться к разумным суждениям известного русского юриста В.Д. Спасовича, который признавал заимствования из других правовых систем сознательно, а “не бессознательного подражания”²⁰. Такой подход разделяют многие современные ученые и в настоящее время.

Например, В.В. Лунеев порицает “механическое списывание норм с законодательства так называемых развитых стран под знаменем вестернизации, демократизации, гуманизации. Он призывает воспринимать эти нормы на основе глубокого изучения их эффективности “дома”, их взаимосвязанности со смежными нормами и при условии, если в результате этого исследователь получит элементы новых объективных знаний. “Механическое списывание “чужих” норм по политическим мотивам, – отмечает автор, – без изучения их эффективности и механизма действия не вписывается даже в прикладные разработки. Оно может принести только вред юридической науке и практике, чему не счесть примеров последних лет в нашей стране”. Ученый с горечью констатирует: “Со временем в процессе живого эксперимента ошибочность использования чужих норм в отрыве от их “родной” системы становится очевидной. Ломка национальной системы может продолжиться в еще более худшем варианте”²¹.

Л.Т. Ульянова отмечает, что многие ученые-процессуалисты выражали негативное отношение к внедрению в уголовно-процессуальное законодательство России англо-американских институтов, и прежде всего к состязательности уголовного судопроизводства. Но несмотря на это идея состязательности была безоговорочно принята создателями УПК РФ, получила статус одного из принципов уголовного судопроизводства, породила множество противоречий и **устранила из закона многие положительные правовые ценности**.

Справедливы суждения известного российского ученого в области уголовного процесса А.И. Трусова: “Вопреки правильному понима-

нию роли и значения состязательности в уголовном процессе ее фактически превратили в некую абстрактную самоцель. При этом состязательное начало противопоставили ряду других весьма важных демократических принципов уголовного судопроизводства, и прежде всего принципу всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела”²².

Часть 1 ст. 15 УПК РФ, озаглавленная “Состязательность сторон”, декларирует: “Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон”. Здесь же формулируются правовые положения, которые обуславливают данный принцип: 1) Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ); 2) Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4 УПК РФ).

Принятие данной статьи Закона с таким содержанием **свидетельствует о явной переоценке состязательности**. Ее авторы полагали, что она будет гармонизировать всю структуру правовых норм, служить важнейшей гарантией прав обвиняемого и других участников уголовного процесса, избавит уголовно-процессуальную деятельность от многих недостатков.

В данном случае мы имеем яркий пример **правового идеализма**, причем наивного правового идеализма как обратной стороны правового нигилизма. Такой идеализм полностью игнорирует существующую объективную реальность, которая только и должна быть источником правовых предписаний.

Н.И. Матузов в связи с этим отмечает: “Если правовой нигилизм в самом общем плане означает отрицание или недооценку права, то правовой идеализм – его переоценку, идеализацию. Оба эти явления питаются одними корнями – юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры”²³. Лучше не скажешь.

²² Цит. по письму, представленному А.И. Трусовым депутату Государственной Думы Федерального Собрания РФ В.А. Шитуеву 9 октября 2003 г. и зарегистрированному за № 378 678 1.3. С. 6.

²³ Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Гос. и право. 2013. № 10. С. 6.

²⁰ См.: Спасович В.Д. Избр. труды. Тула, 2000. С. 16, 17.

²¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 39.

Известно, что правовые принципы, одним из которых является состязательность сторон, представляют собой основополагающие, фундаментальные идеи наиболее общего характера, закрепленные в нормах уголовно-процессуального права, которые приобретают значение правовых требований и имеют регулятивное значение. Принципы уголовного процесса служат важнейшими правовыми гарантиями успешного достижения его задач, а также прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

По нашему мнению, нельзя подвергать сомнению значение принципа состязательности для успешного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но **необходимо правильно определить его место в системе этой деятельности и гармонично сочетать с множеством других процессуальных норм и институтов.** Профессор Н.Н. Полянский справедливо подчеркивал, что внесение в уголовный процесс состязательного начала явилось в свое время большим культурным достижением, потому что именно состязательность есть наилучший путь к открытию материальной истины²⁴.

Принципы уголовного процесса должны быть прежде всего “работающими”, а поэтому **внутренне непротиворечивыми, логичными, последовательными, взаимосвязанными и понятными всем.** Важно также, чтобы с принципами были согласованы и жестко связаны все предписания, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве²⁵. К сожалению, принцип состязательности сторон не отвечает таким требованиям, поскольку в ст. 15 УПК РФ его сущность раскрыта недостаточно полно и к тому же противоречиво. Предписания данной статьи закона не согласуются с множеством других предписаний. В научной литературе по проблемным вопросам, связанным с состязательностью, высказываются противоположные суждения, но определенность пока отсутствует.

Из ст. 15 УПК РФ вытекает, что принцип состязательности предполагает наличие триады – независимого суда, разрешающего уголовное дело, и двух равноправных сторон, имеющих свои

процессуальные интересы, которые достигаются путем осуществления предоставленных им прав. Указанием только на эти элементы и ограничиваются при раскрытии понятия состязательности не только в законе, но и в научной и учебной юридической литературе.

Однако такой подход не дает полного и правильного представления о данном принципе. Непременными условиями его существования и реализации следует считать также **наличие предмета судебного спора, а также нахождение суда и сторон в одно и то же время в зале судебного заседания, где этот спор будет разрешен судом.** В гражданском процессе предметом судебного спора является исковое заявление, соответствующее требованиям закона (ст. 131 ГПК РФ). В уголовном же процессе **таким предметом является основанное на достаточных доказательствах обвинение лица в совершении преступления, которое содержится в обвинительном заключении, утвержденном прокурором.** При производстве дознания обвинение формулируется в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ), а при производстве дознания в сокращенной форме – в обвинительном постановлении (ч. 1–5 ст. 226-7 УПК РФ). **Только наличие такого предмета обуславливает возникновение стороны обвинения и стороны защиты и необходимость осуществления судом функции разрешения уголовного дела.**

Таким образом, состязательность состоит из следующих элементов: 1) независимого суда; 2) сторон обвинения и защиты; 3) равноправия сторон; 4) предмета судебного спора – обвинения, предъявленного лицу в порядке, предусмотренном законом; и 4) судебной процедуры разрешения судебного спора с участием всех участников состязательности в зале судебного заседания. **Отсутствие любого из этих элементов не позволяет говорить о наличии состязательности в уголовном процессе.** Именно из такого понимания состязательности следует исходить при рассмотрении других связанных с ней вопросов.

В учебниках по уголовному процессу, в комментариях к УПК РФ, а также в научной литературе вопросы, связанные с состязательностью, либо вовсе не затрагиваются, либо содержат однозначные ответы, либо рассматриваются, но выводы формулируются недостаточно аргументированно и убедительно. Это не соответствует той значимости, которую сторонники широкого распространения состязательности в уголовном процессе придают ей. Такое положение объясняется отсутствием системного и тщательного анализа

²⁴ См.: Полянский Н.Н. Вопросы систематики в уголовном процессе // Сов. гос. и право. 1939. № 3. С. 73.

²⁵ Учитывая значение правовых принципов, автор уделял должное внимание этой важной научной проблеме (см.: Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Гос. и право. 1996. № 11. С. 92–98; *Его же*: Проблема принципов оперативно-розыскной деятельности // Там же. 2001. № 7. С. 70–76).

правовых предписаний. В частности, в полемике по данным проблемным вопросам **подавляющее большинство авторов не анализируют правовые предписания закона, определяющие стороны в уголовном процессе, а также предмет судебного спора.**

Одним из сложных и неоднозначно решаемых является вопрос о месте состязательности в системе уголовного судопроизводства.

В учебнике “Уголовно-процессуальное право” под ред. В.М. Лебедева, насчитывающем 1016 страниц, принципу состязательности посвящено менее одной страницы, чего явно недостаточно. В нем лишь констатируется, что содержание данного принципа наряду с другими положениями составляет “распространение действия принципа состязательности на все стадии уголовного судопроизводства”, и поставлена точка²⁶. Но для обучаемых этого явно недостаточно, они нуждаются в разъяснении этого сложного тезиса, их не следует оставлять в положении “догадайся, мол, сама” или “сам”. Некорректность лексико-лингвистической стороны данного тезиса оставим в стороне.

Г.П. Химичева полагает, что в отечественном уголовном судопроизводстве на досудебном этапе присутствуют отдельные элементы принципа состязательности, но лишь после появления процессуальной фигуры подозреваемого и обвиняемого. Однако здесь же автор делает оговорку и уточняет, что состязательность полностью не реализуется и после появления этих участников уголовного процесса, поскольку в досудебном производстве нет четкого разделения уголовно-процессуальных функций, а также отсутствует равенство сторон. Наконец, высказано суждение о введении некоторых элементов состязательности, обусловленное наличием перечня процессуальных действий, поставленных под контроль суда²⁷.

По мнению А.С. Шейфера, следователь осуществляет не функцию уголовного преследования, а всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела. Он считает, что эта функция (расследования) выходит за пределы триады, характеризующей состязательное построение отечественного уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ), но не противоречит ему, поскольку

ку включает в себя элементы состязательности, требующие дальнейшего укрепления, которое он усматривает в создании правовых предпосылок для активизации участия защитника в производстве следственных действий, а также в допуске стороны защиты к проверке судом правомерности проведения ряда следственных действий ввиду их неотложности без получения разрешения суда (ч. 5 ст. 165 УПК РФ)²⁸.

Однако если исходить из правильного понимания состязательности, то нетрудно убедиться в том, что изложенные автором положения никакого отношения к состязательности не имеют. Речь, по существу, идет о создании для защитника более благоприятных правовых предпосылок для его более эффективного участия в состязательном судебном разбирательстве, а также усилении судебного контроля за законностью и обоснованностью следственных действий, наиболее существенно ограничивающих права и законные интересы граждан при производстве по уголовным делам.

В одном из учебников по уголовному процессу высказано мнение о том, что принцип состязательности и равноправия сторон действует на всех стадиях уголовного процесса, даже на тех, где стороны обвинения и защиты не представлены или даже если стороны имеются, но они явно неравноправны. Эта мистическая позиция аргументируется следующим образом: “Всякий раз, когда процессуальную деятельность осуществляет суд (разрешает ли он дело по существу или осуществляет судебный контроль), стороны или иные участники процесса получают возможность в той или иной форме состязаться перед судом, отстаивая свои права и интересы”²⁹.

Действие принципа состязательности и равноправия сторон в стадии возбуждения уголовного дела в данном учебнике объясняется тем, что “спор может возникать не только между сторонами, но и между гражданином, не имеющим процессуального статуса, например заявителем и должностным лицом”. Все эти рассуждения

²⁶ См.: Уголовно-процессуальное право / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 122, 123.

²⁷ См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 86, 87.

²⁸ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 132, 136–148.

²⁹ Уголовный процесс. Учеб. для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2013. С. 74. С учетом этого положения сделан вывод о появлении в досудебных стадиях уголовного процесса функции правосудия, что характеризуется как одно из “важнейших завоеваний проводимой в нашей стране реформы уголовной юстиции” (см.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. М., 2013. С. 87).

завершаются безапелляционным выводом о том, что рассматриваемый принцип “является не только принципом судебного разбирательства, но и всего уголовного судопроизводства в целом”³⁰. По существу автор характеризует современный отечественный уголовный процесс как процесс состязательный.

Представляется, что в данных рассуждениях нарушен логический закон достаточного основания, вследствие чего вывод автора правомерно рассматривать как заблуждение. Характеристика российского уголовного процесса как процесса состязательного находится в явном противоречии с узаконенной системой уголовного процесса, со ст. 15 УПК РФ, а также многими другими его предписаниями. К сожалению, УПК РФ во многом противоречив, но надо видеть эти противоречия, разрешать их научным и логическим путем и только на этом основании формулировать окончательные выводы.

Применительно к рассматриваемому проблемному вопросу принципиальное значение имеет **понятие сторон**, которое исследователи почему-то не вовлекают в мыслительный процесс.

В соответствующих нормах УПК РФ со всей определенностью характеризуется следователь (дознатель), осуществляющий предварительное следствие, как сторона обвинения (п. 45, 47 ст. 5; ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Категорический запрет функцию обвинения, защиты и разрешения уголовного дела возлагать на один и тот же орган или же на одно и то же должностное лицо ориентирует следателя на одностороннюю обвинительную деятельность, что во многих случаях наблюдается в его практической деятельности.

С.А. Шейфер обоснованно отмечает, что такое положение органически несовместимо с традиционным и правильным представлением о следователе как об объективном, справедливом и непредвзятом исследователе³¹.

На стадии предварительного рассмотрения нет предмета судебного спора, поэтому не может быть и сторон. В соответствии с рядом предписаний УПК следователь (дознатель) обязан провести всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, на основе которого по окончании предварительного следствия он формулирует и обосновывает обвинение. Только после утверждения его прокурором

обвинительное заключение станет предметом судебного спора.

Таким образом, на основании анализа многих правовых предписаний со всей категоричностью следует, что содержание и особенности процессуальной деятельности следователя (дознателя) не позволяют называть его стороной в уголовном процессе. Он лишь его участник, осуществляющий всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела и обеспечивающий тем самым необходимые правовые предпосылки для осуществления состязательного судебного разбирательства³².

Неоднозначное разрешение вопроса о месте состязательности в системе уголовно-процессуальной деятельности во многом обусловлено тем, что в предписаниях УПК РФ понятия “досудебное производство” и “судебное производство” раскрыты недостаточно последовательно. В ст. 15 УПК РФ определяющим является лаконичное предписание: уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Часть вторая этого Закона озаглавлена “Досудебное производство”, а часть третья – “Судебное производство”. В этих названиях обеспечено логическое соответствие, но дальше наблюдается некоторая некорректность, поскольку в п. 9 и 56 ст. 5 УПК РФ досудебное названо уголовным судопроизводством.

В связи с рассматриваемым вопросом исключительно важно учитывать предписания Конституции РФ: ч. 1 ст. 118 устанавливает: “Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом”, а согласно ч. 2 этой же статьи судебная власть наряду с другими видами судопроизводства осуществляется также посредством уголовного судопроизводства. Часть 3 ст. 123 Конституции РФ гласит: “Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон”. Однако следует особо отметить, что о досудебном производстве по уголовным делам в Конституции РФ не упоминается.

Эти предписания, а также то, что о судопроизводстве указывается в гл. 7 Конституции РФ, озаглавленной “Судебная власть”, дают основание утверждать, что **под уголовным судопроизводством следует подразумевать только судебное производство, т.е. осуществление правосудия по уголовным делам**. Такой логичный подход следует использовать и в сфере уголовного судопроизводства. От любых других конструкций следует отказаться.

³⁰ Там же. С. 74, 75. См. также: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учеб.-практ. пос. М., 2009. С. 49.

³¹ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2008. С. 226.

³² Подробнее см.: Защицкий В.И. О процессуальном положении следователя // Гос. и право. 2011. № 6. С. 41–51.

В УПК РФ предусматривается судебный контроль за принятием решений по вопросам, возникающим в досудебном производстве и существенно затрагивающим права и законные интересы сторон и иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Такой контроль представляет собой самостоятельный процессуальный институт, который гарантирует право на обжалование процессуальных действий и решений на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование (гл. 16 УПК РФ). Процедура разрешения судом этих вопросов имеет некоторое сходство с состязательным судебным заседанием, но **данное обстоятельство неправомерно использовать в качестве аргумента в пользу вывода о том, что состязательность является принципом всего уголовного процесса.**

Наконец, категорически нельзя согласиться с мнением о том, что принцип состязательности действует даже в тех стадиях уголовного процесса, где стороны обвинения и защиты не представлены³³. Ввиду явной уязвимости данного тезиса ограничимся аналогией: музыкальное произведение не может прозвучать без дирижера и музыкантов.

Таким образом, **состязательность не может распространяться на досудебное производство.** Она реализуется только в тех судебных стадиях, в которых суд с участием сторон рассматривает предмет судебного спора и решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, т.е. **в судах первой и апелляционной инстанций, а также при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открытых обстоятельств. Состязательность следует рассматривать в качестве одного из важнейших общих условий судебного разбирательства, место которой – в гл. 35 УПК РФ.**

Одно из важнейших правовых предписаний, обусловленных принципом состязательности, состоит в том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). **Данное предписание – не что иное, как юридическая фикция, поскольку оно оторвано от реальной действительности.**

Как отмечалось раньше, следователь (дознатель) не должен осуществлять только одностороннюю обвинительную деятельность, но согласно требованиям Закона обязан выявлять любые

обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого (ст. 6, п. 3, 5–7 УПК РФ). Однако такая деятельность следователя находится в рамках функции защиты, а не обвинения.

При наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28-1 УПК РФ, следователь прекращает уголовное дело и разрешает все связанные с этим процессуальные вопросы: отменяет меру пресечения, а также наложение ареста на имущество, корреспонденцию, временное отстранение от должности, контроль и запись переговоров, решает судьбу вещественных доказательств (ст. 212, 213 УПК РФ). Тем самым он, очевидно, осуществляет функцию разрешения уголовного дела³⁴.

Эффективность правосудия по уголовным делам обусловлена многими факторами, характеризующими суд как орган судебной власти. Важнейший из них: каким образом в уголовно-процессуальном Законе определяются процессуальное положение и полномочия суда в судебном заседании?

Согласно ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР суд наряду с другими участниками уголовного процесса обязан был принимать все предусмотренные Законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Такая обязанность была адресована председательствующему в судебном заседании, но дополнена требованием принимать все предусмотренные настоящим Кодексом меры к установлению истины по уголовному делу (ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР). По существу, закон предусматривал методологический принцип познавательной деятельности, который служил надёжным ориентиром в судебно-следственной практике.

В противоположность этому под влиянием явной переоценки состязательности в уголовном процессе роль суда в судебном заседании определяется принципиально по-иному.

Одна из положительных идей Концепции судебной реформы в РФ состояла в освобождении суда от любых элементов функции уголовного преследования, в лишении правосудия обвинительных

³³ См.: Уголовный процесс / Под ред. Л.А. Воскобитовой. С. 74.

³⁴ В связи с этим у многих авторов вызовет недоумение суждение: "Следователь, принимая решение о прекращении дела, все равно остается органом уголовного преследования, т.е. субъектом уголовно-процессуальной деятельности, реализующим функцию обвинения" (см.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. С. 87).

черт³⁵. Она была реализована в ряде предписаний уголовно-процессуального Закона. В частности, согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Здесь выражены не только идея лишения суда обвинительных черт, но и конституционный принцип независимости судей и подчинения их только Закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ) – независимости от кого бы то ни было, в том числе и от сторон³⁶. К сожалению, это положение в Законе осталось нереализованным. Полная зависимость суда от позиций сторон предусмотрена в двух случаях. Первый, когда обвиняемый при согласии государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявит о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, за которые уголовное наказание не превышает 10 лет (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). И второй, когда обвинитель в ходе судебного разбирательства полностью или частично отказывается от обвинения, что влечет за собой автоматическое прекращение судом уголовного дела или уголовного преследования (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Согласно второму предписанию ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Данное предписание повторяется в ч. 1 ст. 243 УПК РФ, определяющей роль председательствующего в судебном заседании, под которым при нынешнем широко распространенном единоличном правосудии подразумевается суд.

Рассматриваемые предписания закона, обусловленные принципом состязательности сторон, не предполагают какого-либо участия суда в исследовании обстоятельств уголовного дела. Это дало А. Нестругину основание ехидно заметить: “Полномочия суда разительно возросли (расхожее мнение), авторитет укрепился, судья в процессе взирает на происходящее чуть ли не с горных высот... На деле же председательствующий в уголовном процессе все более напоминает полумеханического болванчика с деревянным молотком в руке, так хорошо знакомого по скучным американским фильмам: “Протест принят”³⁷.

Действующий УПК РФ не предусматривает установления истины по уголовным делам, поэтому ненужным стало и положение о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. При таких условиях решающая роль в разбирательстве уголовных дел стала принадлежать сторонам, а не суду. Выходит, что “творцами” правосудия теперь являются стороны. Но такое положение является издевательством над самим понятием правосудия по уголовным делам. Оно противоречит всем его канонам. В УПК РФ прямо установлено, что приговор по уголовному делу постановляет суд и что именно он, а не конкретная сторона судебного спора принимает решение о признании подсудимого невиновным или виновным в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 306; п. 2 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). Отсюда следует, что суд в судебном разбирательстве не может уподобляться судье на ринге или футбольном поле, не должен быть бездеятельным и анемичным, но обязан проявлять активность и инициативу, т.е. всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. Нельзя не учитывать тревожную тенденцию, согласно которой общий уровень процессуальных гарантий объективности уголовного судопроизводства в действующем УПК РФ в сравнении с УПК РСФСР 1960 г. снизился с упразднением законодателем принципа всесторонности, полноты и объективности обстоятельств дела³⁸.

Тем не менее представление о пассивной роли суда в судебном заседании настойчиво внедряется в правосознание судей, студентов и граждан. Некоторые суждения шокируют своей односторонностью, некорректностью и отсутствием объективной логики. Так, в учебнике “Уголовно-процессуальное право” под ред. В.М. Лебедева сказано: “Современный уголовный процесс отказался от объективной истины в рамках того назначения уголовного судопроизводства РФ, которое определено ст. 6 УПК, а также развивающегося принципа состязательности уголовного процесса. В этой связи суд как участник уголовного судопроизводства в рамках реализации функции разрешения уголовного дела не должен осуществлять деятельность по объективному, всестороннему, полному исследованию обстоятельств дела, так как это противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства”³⁹.

³⁵ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 86.

³⁶ См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 518.

³⁷ Нестругин А. В нашем журнале должно звучать живое слово. О благе юридического инакомыслия и пользе политической страсти // Росс. юстиция. 2003. № 9. С. 1.

³⁸ См.: Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 1. М., 2011. С. 46, 47.

³⁹ Уголовно-процессуальное право / Под ред. В.М. Лебедева. С. 227.

От объективной истины и требования всесторонности, полноты и объективности отказался не уголовный процесс, а сообщество авторов, которые не озабочены повышением качества правосудия по уголовным делам. Перед своей совестью они должны были честно ответить на вопрос: что более полезно для правосудия по уголовным делам – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела и установление объективной истины или одностороннее ориентирование на “развивающийся принцип состязательности”?

Нельзя также не учитывать, что требование всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела в целях достижения объективной истины вытекает из анализа соответствующих предписаний (ст. 73; ч 4 ст. 152; ч. 2 ст. 154 УПК РФ). Данное требование не является антагонистом состязательности, оба положения необходимы для осуществления эффективного судопроизводства. Но подчиненную роль играет все-таки начало состязательности, разумная реализация которого призвана обеспечить должное качество правосудия по уголовным делам.

Судебная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела по-прежнему остается важнейшим ориентиром для судей⁴⁰. Пленум Верховного Суда РФ “Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам” от 6 февраля 2007 г. в целях повышения качества и эффективности работы судов кассационной инстанции потребовал от них обеспечения по каждому рассматриваемому делу полной реализации начал (принципов. – *Авт.*) уголовного судопроизводства, в числе которых было указано всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела⁴¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О судебной экспертизе по уголовным делам” также обращает “внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу”⁴².

Наконец, нельзя не обращать внимания и на то, что принцип всесторонности, полноты и объек-

тивности исследования обстоятельств уголовного дела закреплён в современном уголовно-процессуальном законодательстве ряда республик бывшего СССР (ст. 24 УПК Казахстана, ст. 18 УПК Беларуси, ст. 28 УПК Азербайджана, ст. 23 УПК Туркменистана).

С учетом множества существенных пробелов УПК РФ, отмеченных научными и практическими работниками и обусловленных главным образом переоценкой состязательности в уголовном процессе, в его адрес высказываются нелестные, а порой довольно жесткие характеристики. В частности, по мнению В.М. Быкова и Л.В. Березиной, “по многочисленным оценкам специалистов и практических работников правоохранительных органов, нынешний УПК РФ 2001 г. – это ущербный плод торопливости и непрофессионализма его создателей”⁴³. С такими суждениями можно согласиться, кроме одного – УПК РФ не был плодом торопливости, поскольку разработка его проекта длилась, как отмечалось раньше, в общей сложности более 15 лет.

В.В. Лунеев отмечает, что новая правовая теория “особо выгодна многим современным адвокатам, получающим высокие гонорары от опасных и богатых преступников, которых они сумели “отмыть”. По этой теории истиной считается лишь то, чего добиваются они. Автор выражает сожаление по поводу того, что “инициаторы и составители келейного варианта разрушительного УПК... не понесли никакой ответственности за причиненный вред правосудию, продемонстрировали свою научно-профессиональную непригодность”⁴⁴.

Другие авторы, отмечал К.Ф. Гуценко в своем интервью журналу “Законодательство”, «мрачно охарактеризовали УПК РФ как “результат большого недомыслия или юридического невежества”, “примитивное угодничество” либо “бездумное подражание” кому-то или чему-то и стали предвещать едва ли не “юридический конец света”, который наступит сразу же после вступления его в силу»⁴⁵.

В газете “Известия Мордовии” УПК РФ характеризовался следующим образом: “Справедливости ради надо добавить, что законодатель, видимо, и сам догадался, какого монстра в виде УПК произвел на свет”⁴⁶.

⁴⁰ См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. С. 23.

⁴¹ См.: там же. 2007. № 5. С. 17.

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. // Росс. газ. 2010. 30 дек.

⁴³ Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 5.

⁴⁴ Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Гос. и право. 2007. № 5. С. 52.

⁴⁵ См.: Законодательство. 2002. № 6.

⁴⁶ Известия Мордовии. 2003. 21 марта.

Группа специалистов в области уголовного процесса обратилась с открытым письмом в редакцию газеты “Известия”, озаглавленным “России нужен новый УПК”, в котором обосновывается требование разработать и принять новый УПК РФ. Наиболее существенные недостатки данного Закона они усматривают в следующем:

нарушен баланс правовых средств, направленных на раскрытие преступления, с одной стороны, и защиту законных прав и интересов граждан – с другой;

задачи правоохранительных органов по борьбе с преступностью отодвинуты на второй план;

из системы принципов уголовного судопроизводства исключен принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, значит, правоохранительные органы и суд освобождены от обязанности установления истины по делу;

суд играет в процессе доказывания пассивную роль; он лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В ответ на это в той же газете было опубликовано письмо, подготовленное авторами, которые принимали непосредственное участие в разработке УПК РФ, и озаглавленное “У России есть новый УПК”. В данном письме не приводилось никаких убедительных аргументов, которые опровергали бы суждения авторов первого письма о качестве УПК РФ. В нем лишь в очередной раз был подвергнут критике ранее действовавший УПК РСФСР, но не с позиций научной идеологии, а с идеологических позиций.

подавляющее большинство научных и практических работников признают, что в ходе постсоветских реформ по различным причинам Россия так и не смогла создать внятной модели уголовного процесса, и “по многим параметрам мы сейчас еще дальше от решения этой задачи, чем... в середине 1990-х годов”⁴⁷. Поэтому, конечно же, УПК РФ нуждается в совершенствовании. К этому обязывает и принципиальная позиция Конституционного Суда РФ, который в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П отмечает: “Из принципов правового государства, равенства и справедли-

вости (статьи 1, 18 и 19 Конституции РФ) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод”⁴⁸. **Данное требование Конституционного суда, безусловно, должно быть выполнено законодателем.**

Разумным и приемлемым следует признать предложение Л.В. Головки – создать совет при Президенте РФ по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и профессионально-техническое обеспечение его деятельности возложить на Министерство юстиции РФ⁴⁹. Такой совет на основе тщательного анализа действующего УПК РФ и практики его применения с учетом законодательного опыта России и других цивилизованных стран должен обосновать вывод о том, каким путем должно осуществляться его дальнейшее совершенствование: внесением соответствующих изменений и дополнений или принятием новой редакции данного закона. Но при любом варианте в целях повышения эффективности правосудия по уголовным делам и обеспечения прав и законных интересов граждан в УПК РФ необходимо предусмотреть: требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и установления истины; правильно определить место состязательности как важнейшего начала, реализуемого только в судебных стадиях; устранить двойственное процессуальное положение суда и органов предварительного расследования. С новыми правовыми предписаниями должны быть согласованы все другие уголовно-процессуальные нормы и институты.

Весьма желательно, чтобы создание и работа совета при Президенте РФ по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства начались как можно раньше и осуществлялись без задержек и бюрократических проволочек.

⁴⁷ См.: Головки Л.В. Указ. соч. С. 76.

⁴⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

⁴⁹ См.: Головки Л.В. Указ. соч. С. 80, 81.